

Я огляделась вокруг. Место было открытое, с видом на сад — действительно удобно для разговора. Отослав прислугу, я обратилась к Вэй Хуань:

— Сегодня матушка показала мне несколько докладов.

Вэй Хуань слегка приподняла бровь, словно не находила в этом ничего удивительного.

Я немного помедлила и наконец сказала:

— О том, о чём просил передать наследный принц... я уже сказала матушке.

Вэй Хуань взяла чашку в руки, медленно повернулась лицом к саду, уселась по-турецки и лишь тогда произнесла:

— Эрнян решила встать на сторону её величества, но в душе всё ещё не уверена?

Я покачала головой:

— Матушка непременно победит. Одержит полную победу.

Хотя здоровье отца оставалось большой неизвестной, я предпочитала верить в матушку.

Вэй Хуань удивлённо взглянула на меня — видимо, не ожидала такой твёрдости. Я последовала её примеру: развернулась к саду, упёрлась руками позади себя и свесила ноги с галереи, беззаботно болтая ими в воздухе. Спустя некоторое время Вэй Хуань промолвила:

— Осмеюсь сказать кое-что. Только, Эрнян, не сердись.

Я ответила:

— Говори.

Она опустила голову, перебирая пальцами край своей куртки, и тихо сказала:

— Её величество от природы подозрительна. Я в последнее время много читала исторических хроник, и у всех подозрительных правителей одна беда — они больше всего не терпят неопределённости, колебаний и двойной игры. Если Эрнян решила встать на сторону её величества, нужно быть твёрдой и искренней до конца. Никаких сомнений.

Я кивнула:

— Понимаю.

Она сделала паузу, затем добавила:

— Раз так, если её величество что-то скажет тебе, не стоит каждую мелочь обсуждать с другими. Если в чём-то не уверена, лучше прямо спроси у неё самой, но только не... не разглашай дворцовые тайны.

Меня покорило от этих слов. Я повернулась к ней. Она же устремила взгляд вдаль, упёрлась руками позади себя и покачивала ногами в воздухе:

— В некоторых делах я могу дать тебе совет. Но в иных... лучше и не спрашивай меня. Во-первых, чтобы я, несведущая в государственных делах, не насоветовала глупостей. А во-вторых,

как бы её величество не прогневалась, узнав. Я ведь... всего лишь обитательница внутренних покоев. Да ещё и без чина.

После того как я возвысила её авторитет, я подала матушке доклад с просьбой пожаловать Вэй Хуань титул. Кто бы мог подумать, что матушка утвердит ранг для Сун Фою и разрешит мне вернуть на службу нескольких прежних приближённых служанок, но о статусе Вэй Хуань не проронила ни слова. Так что, хоть она и пользовалась в моих покоях почётом, положение её оставалось неопределённым — ни чина, ни должности. Если разобраться, спрашивать её о делах внешнего двора действительно было не совсем уместно. Но кроме Вэй Хуань, мне посоветоваться было просто не с кем. Неужели вправду идти к матушке?

Вэй Хуань, словно угадав мои мысли, усмехнулась и добавила:

— Если Эрнян действительно хочет с кем-то посоветоваться, лучше обратиться к своим наставникам. Говорят, они ближние советники её величества, и она часто призывает их для бесед.

Я с Мяо Шэнькэ и другими была пока не слишком близка и засомневалась:

— Спрашивать их о таких делах... Как-то неловко, нет?

Вэй Хуань ответила:

— Не обязательно спрашивать напрямую. Можно, к примеру, вскользь упомянуть на занятии. Они могут и не ответить, но что они тебе сделают? К тому же, разве её величество не назначила их твоими наставниками именно для того, чтобы ты могла с ними советоваться?

Подумав, я согласилась, что в её словах есть резон, хоть и неохотно:

— Эх, если бы Цуй Вторая была здесь. Она, бывало, когда заговаривала о текущих делах, била прямо в цель. Я бы и не спрашивала её напрямую, а просто, как о делах древности, пару слов обронила... Думаю, ничего бы не случилось.

Вэй Хуань фыркнула — в её голосе послышалось пренебрежение. Я знала, что ей не нравится Цуй Мин-дэ, и поспешила добавить:

— Я просто так, к слову пришлось. Спросить её или тебя — какая разница? Ты мне куда ближе, а она кто такая!

Вэй Хуань промолвила:

— Эрнян, не стоит меня так возвеличивать. Я знаю, что она хороша. Но какой бы способной она ни была, её будущее уже предопределено. Не стоит о ней беспокоиться.

Я не поняла и хотела расспросить Вэй Хуань, но та вдруг сказала:

— Эрнян, как же ты опять без чулок? В покоях столько льду поставили, пол просто ледяной. Ходишь так — не боишься, что отморозишь что?

Услышав про обморожение, я машинально поджала ноги, усевшись по-турецки, и принялась разглядывать свои ступни. Она рассмеялась:

— В четвертом месяце обморожение? Такому поверит разве что Эрнян.

Только тогда я поняла, что она меня разыгрывает, но не рассердилась — напротив, на душе стало светло и радостно, и я подумала, как хорошо бы, чтобы она всегда оставалась со мной такой же близкой.

— В покоях и вправду холодно, мало ли, и впрямь отморожу что. Схожу за верхней одеждой.

Она снова рассмеялась, поднимаясь:

— Эрнян, да ты вообще знаешь, что такое обморожение?

Я ответила:

— Как не знать? Это когда зимой от холода... эта штука появляется. Я... давным-давно, очень часто от этого страдала.

Она замерла на месте, обернулась и взглянула на меня — в её глазах читалось полное неверие. Я собралась было объяснять, но вспомнила, что это было в прошлой жизни, и говорить не стала, а соврала:

— Ты что, думаешь, я, раз я принцесса, не человек? Когда холодно, я такая же, как все: где замёрзнет, там и отморожу. А когда обморожение начинается, ужасно чешется, ещё и трескается потом. Очень неприятно.

Вэй Хуань с недоверием посмотрела на меня, вошла в покои и через некоторое время вернулась, неся в руках пару шёлковых носков. Она опустилась на колени, наклонилась и сказала:

— Раз так, позволь мне помочь госпоже надеть их.

Я тоже поспешила присесть:

— Не стоит, я сама.

Боясь, что она будет настаивать, добавила:

— Даже Вэнь-ван, когда у него развязывались завязки на чулках, завязывал их сам. Я уж с носками-то справлюсь.

Она взглянула на меня. Вместо того чтобы поблагодарить за сравнение с мудрым сановником, она, пока я наклонялась, чтобы надеть носки, вдруг ни с того ни с сего позвала:

— Эрнян.

Я подняла на неё глаза, но она ничего не сказала, лишь улыбнулась. На её левой щеке проступила неглубокая ямочка, распустившись, словно цветок.

Бдительность Вэй Синь по отношению к Вэй Хуань становилась всё строже. Вэй Хуань же находила эту подозрительность совершенно необъяснимой.

С детства Вэй Синь была самым выдающимся ребёнком в семье. Она унаследовала высокий рост и светлую кожу Вэй Сюаньчжэня, а под строгим руководством клана Цуй уже к шести-семи годам снискала в роду славу «стройной, белой, благонравной и учливой». Дедушка Вэй Хунбяо возлагал на неё большие надежды, считая, что она сможет прославить их род. Отец, Вэй Сюаньчжэнь, и вовсе смотрел на неё как на редкую драгоценность — ради неё он даже на

время отложил свои попытки получить должность, всюду обивая пороги, чтобы устроить её во дворец. Вэй Хуань же с детства болталась среди мужчин, скакала на лошадях, гоняла мяч — чего только не делала. Выросла смуглой и худощавой. Хоть её и нельзя было назвать дурнушкой, братья частенько в шутку звали её «кунлуньской служанкой». Чем же такая, как она, могла заслужить столь пристальную опасливость Вэй Синь? Или же... она, как и её мать, просто не выносила, когда кому-то хорошо?

Само по себе то, что Вэй Синь стала княгиней Дай, Вэй Хуань не волновало. Пусть Вэй Синь и высокомерна, но она всё же всего лишь пятнадцатилетняя девчонка. Разве что характером противна, но никаких особых злодеяний за ней не водилось. Вэй Хуань всегда придерживалась принципа, что у каждого своя вина и своя расплата. Если уж мстить за матушку и Цинян, то первой целью должен быть Вэй Сюнь, второю — клан Цуй. Что до Вэй Сюаньчжэня, так он всё же её отец, и по обычаю, и по чувствам, доводить дело до крайности было неправильно. Да и сейчас важнее всего были не старые обиды, а то, как защитить себя и Ушэнжэня. Если Вэй Синь станет княгиней Дай, Вэй Сюаньчжэнь и клан Цуй, конечно, вознесутся, но и Вэй Хуань с Ушэнжэнем тоже получат какую-то выгоду. Если удастся пристроить его на какую-нибудь должность, переехать жить отдельно, чтобы он потом мог жениться, завести детей и зажить честной жизнью, — это и будет достойным исполнением завета покойной матушки.

Однако последнее поведение Вэй Синь заставило Вэй Хуань насторожиться: если Вэй Синь и впрямь взлетит высоко, станет ли их с Ушэнжэнем жизнь лучше или же, напротив, горше? Обретя больше власти, не сбросит ли клан Цуй маску благородной супруги из знатного рода и не станет ли притеснять Ушэнжэня ещё беззастенчивее?

<http://bllate.org/book/16278/1466403>